

Между тем в Амабури в конце дня было сделано объявление с просьбой «принять участие в «Собрании настоящего актерского состава» в садике.

«Настоящий актерский состав» относился к сотрудникам, которые прибыли из Клен-Лэнд. Моффл был одним из них, как Макарон и Тирами. Конечно, Исузу тоже.

Таким образом, настало время, - подумал Моффл, завершая очистку.

У Латифы и Исузу были важные новости. Плохие новости, по сути. Моффл встретился с Макароном, талисманом, похожим на овцу, по дороге туда. Среди талисманов он очень долго дружил с Моффлом.

- Зачем поздороваться, фея сладостей, - сказал Макарон.

- Тот же вопрос фея музыки.

Оба встретили друг друга неизученными нюансами.

Хотя Моффл был феей сладостей, ему не нравились сладкие вещи. Вместо этого он предпочитал такие вещи, как салями и сушеные каракатицы. В результате его часто дразнили, потому что это были закуски, а не полноценная еда.

С другой стороны, Макарон был известен как фея музыки, но он не мог заботиться о детских мелодиях. Он был поклонником фанка и рэпа, особенно американской музыки «гангста», которая пропагандировала насилие и сексизм. Его любимые стихи изображали соперничающие банды, стреляющие друг в друга и непристойные поступки, совершаемые с горячими цыпами.

- Прошлой ночью ты был пьян. Ты в порядке, Рон?

- Не совсем, я не помню, что произошло после того, как мы вышли из бара, фумо...

Прошлой ночью Моффл отправился выпить с Макароном и Тирами и в итоге напился. Вначале все, что он говорил, были бессмысленными замечаниями, но по мере того, как он становился все более пьяным, он становился все мрачнее и жаловался на будущее тематического парка.

На следующее утро он оказался на своей кухне, не помня, что произошло. По какой-то причине оказалось, что у него были холодные спагетти, и он упал на пол ночью. Выдержав похмелье и готовясь к работе, он обнаружил пустой пурпурный пакет карбонары в своем почтовом ящике. Он не знал, куда ушло содержимое, хотя он догадался, что они, вероятно, попали ему в живот. Во всяком случае, это было какое-то время, так как он был таким пьяным.

- Моффл, ты много говорил о Латифе прошлой ночью, Рон.

- Понятно, фумо.

- Ты также упоминал о проклятии, и что-то о ребенке, который был выбран оракулом ... ты даже плакал в конце.

- Мофу. Серьёзно?

- Очень серьезно

- Я, должно быть, вызвал массу неприятностей для вас, ребята. Пожалуйста, забудь, что я

сказал, фумо.

Макарон похлопал его по спине.

- Моффл, мы тебя никогда не будем презирать, Рон. Ты никогда не говоришь плохих вещей о других. Даже когда ты был пьян, все, что ты делал, это хвалил их.

- Это... так, фумо?

- Даже ребенок; Ты сказал, что у него много мужества.

- Это был... определенно не комплимент для этого слабака, фумо.

- Что только ты ни говорили, Рон.

Макарон радостно проскользнул в лифт. Были и другие «настоящие» участники, которые тоже ехали на лифте, и он быстро заполнился.

- Эм... Моффл-сан

Девочка с крыльями бабочки и слегка показательным костюмом позвала его мягким голосом.

Она была Музой, одной из фей, которая выступала для мюзикла на Волшебной горе. Она была одной из младших фей, но, несмотря на это, она всегда делала все возможное.

- Что случилось, фумо?

- Для нас довольно редко приходить на собрание, не так ли? Это может быть ... плохая новость?

Все в лифте молчали, ожидая ответа. Моффл был старшим и был родственником Латифы, королевской семьи Клен-Лэнд. Его ответ мог повлиять на настроение каждого.

Моффл взглянул на Макарона за помощью. Хотя Макарон уже знал ответ, он поморщился, намекая, что это «на тебе».

- ... Я не уверен, фумо.

- Я ... это так ... но ...

- Но вы, наверное, правы.

Когда он заговорил, лифт поднялся на верхний этаж, и двери открылись. «Настоящие» участники вышли и отделились оттуда.

Увидев обеспокоенные взгляды на их лицах, Макарон ждал, пока все остальные посмеют шептаться: - - Моффл, это не то, как ты.

- Говорит тот, кто скинул на меня ответственность, фумо.

- Я знаю, но ... они рассчитывали на тебя, Рон. Ты не должен был быть таким прямым.

- Независимо от того, сколько бы я врал, правда остается неизменной, фумо.

- Ну...это правда...

Двое из них вошли в небесный сад. Декорации были такими же прекрасными, как и прежде. Большинство «настоящих» актеров уже собрались и обсуждали все между собой с беспокойством. В дополнение к Земле Клен, были члены из других магических сфер.

Моффл и Макарон нашли место в углу сада и ждали объявления. Котовидный талисман прибыл и сел рядом с ними.

- Что случилось, ми! Плохие новости, наверное?

- Наверное, Рон. Ну, теперь парку 30 лет; Мы сделали все возможное.

- Ему 29, а не 30, fumo ... Моффл сказал в меланхолии

Амабури, который был построен из дополнительных средств из экономического пузыря эпохи Сеуны, должен был скоро превратиться в 30. Конечно, теперь это стало не более чем недостижимой мечтой.

- Внимание! Внимание! Голос девушки звучал во всем саду.

Изузу, одетая в мундир парка, разговаривала с террасы, глядя на всех.

- Почетный актер Амаги Бриллиант Парк, первая принцесса земли Клен и назначенный менеджер Ее Высочество Латифа Флеранза, обратится к вам. Пожалуйста, обратите внимание!

Объявление несло торжественную атмосферу, и если бы это были солдаты, они бы сейчас были все во внимании. Но настоящие актеры вокруг Моффла все еще говорили между собой в апатии.

Достаточно этого высокомерного отношения...

Просто прервите это...

Это определенно касается закрытия Амабури, не так ли ...?

Вокруг было ворчание и шепот. Было очевидно, что эти замечания были направлены на Изузу.

Год назад Изузу была отправлена из имперского полка, чтобы помочь тематическому парку.

Однако она не смогла добиться каких-либо ощутимых результатов. Хотя было правдой, что она была элитой среди королевских стражей, она была только солдатом и, таким образом, не обладала необходимыми навыками управления бизнесом и не понимала индустрии развлечений.

Она была строга по поводу поведения и использовала свое оружие, чтобы угрожать непривилегированным членам. Вместе с тем она никогда не отказывалась от своих инвесторов. Выдающийся офицер наверняка, но тем не менее, ее методы не могли спасти парк. Хотя Изузу была серьезна в выполнении своих обязанностей, ее властный подход вызвал несчастье среди актеров.

Все собралось, ваше высочество. Пожалуйста, начинайте.

В ее голосе присутствовала энергия, отличающаяся от ее обычного невыразительного тона.

Справедливости ради, она была королевской гвардией, поэтому кто-то вроде Моффла, бывшего солдата, никогда не мог проецироваться так величественно, как она.

Латифа появилась на террасе.

Для Моффла, видя ее хрупкое телосложение и изысканное платье, было достаточно болезненно смотреть, как она несёт на себе это бремя.

Исузу протянула руку и направила ее. Латифа заговорила.

- Спасибо всем, что пришли.

Ее тон был ярким и веселым, но все знали, что ее следующие несколько слов будут как раз наоборот.

- С сожалением сообщая вам, что у меня плохие новости для всех. В течение следующих двух недель Великолепный парк Амаги будет закрываться

Всюду слышались вздохи уступки и бормотания.

- Причина в том, что в этом году у нас не было достаточно гостей, посещающих парк. Согласно контракту, права на парк и землю будут предоставлены Компании Амаги в случае, если мы не сможем удовлетворить годовую годовую квоту в течение 5 лет подряд.

Толпа замолчала. Конечно, к этому времени все знали.

- Время пришло. Мы определили, что в течение этого короткого периода времени невозможно собрать достаточно посетителей. Как таковой...

Латифа колебалась.

- Скоро мы расстанемся с парком. Я сделаю все возможное, чтобы найти для каждого из вас новое место для работы. Хотя на пути могут быть трудности...

- Сложности? Трудности, Пи!? «Один из» настоящих »актеров поднял голос. В свою очередь, все глаза были на нем.

Тот, кто кричал, был Ванипи, рептилия талисман, который работал в районе, рядом с Холмом магов под названием 'Дикая Долина'. Ванипи был не так очарователен как Моффл, и его язык высывался из его пасти. Его комичная личность и страшное лицо сделал его в первую очередь популярным среди туристов.

- Латифа-сама! Трудности, вы говорите? У меня почти нет популярности, пи! Как я могу создать репутацию где-нибудь еще??

- Мы не знаем точно. Если вы будете работать достаточно усердно...

- Это бесполезно, пи!

Слова Ванипи произвели агонию.

- Я просто буду продавать ткани на вокзале, пи! И когда люди забудут обо мне, я потеряю анимус и исчезну, пи!

Другие тоже беспокоились, поскольку они питали ту же озабоченность, что и Ванипи. Когда придёт время люди забудут о феях, они не могут вернуться обратно на Землю Клен и в конечном итоге исчезнут.

- Это не только я, пи! Все ... все исчезнут! Мы даже не сможем вернуться домой, чтобы наслаждаться нашей жизнью ... Это конец, мы все обречены, пи!

- Заткнись, фумо, - прервал его Моффл.

- Моффл...но...

- Сколько лет прошло с тех пор, как ты пришёл сюда?

- Д-двенадцать лет, пи.

- Если это так, у тебя было много шансов, фумо. Ты не смог воспользоваться возможностью построить стабильную базу поклонников, когда ты был популярен, поэтому нет смысла плакать над пролитым молоком, фумо.

- Но...но...

Не беспокойся об этом, фумо. Я куплю ткани у тебя. Ты был на сцене несколько раз, не так ли? Если ты будешь работать, есть еще шанс, что ты станете популярным среди детей, фумо!

Ванипи расслабил свои плечи, но презрительно ответил: - Шанс ... быть популярным?

- Что насчет этого?

- Тебе Легко говорить; Ты главный талисман парка, пи! При всем этом признании, у тебя не будет проблем с поиском нового тематического парка, пи!

- Не говори это, фумо! Я—

- Я знаю, что вы хорошие друзья с Макки, звездой Земли Деджима! У тебя не будет бы проблем с переездом!

Макки был самым популярным талисманом на Земле Деджима, о котором все знали.

- Я сказал, не говори так, фумо...

Моффл схватил его за шкурку, контролируя собственный гнев.

- Послушай. Я не друг Макки; Он просто старый знакомый. Я не собираюсь просить его о помощи, фумо! В следующий раз, когда ты будешь оскорблять меня, я обязательно буду вырывать твои зубы по одному, пока ты не извинишься

- Если это так, тогда почему бы тебе...ой! Больно, пи! Прости, извини, пи!

- Прекратите, вы оба!

Увидев, что Моффл причинил боль Ванипи, который корчился от боли, Макарон разнял их обоих.

- Прекратите унижать себя перед Латифа-сама! Вы должны знать, что именно она больше всего страдает, Рон!

Услышав это, Моффл обернулся. Там молча стояла подавленная Латифа. Несмотря на то, что Латифе было хуже всех, Моффл впал в ярость и взволновал всех.

- Прошу прощения, fumo.

- Все нормально...

Латифа печально улыбнулась и жестом предложила Исузу опустить свой мушкет. Оказалось, что она собиралась стрелять в обоих, чтобы успокоить обстановку.

- Но я не понимаю, ми.

Тирами, который до сих пор молчал, заговорил.

- Зачем тебе все эти неприятности нельзя просто сказать нам об этом?

Латифа застыла в ответ.

- Это потому, что сегодня... выбранный кандидатом оракул официально отклонил наш запрос о помощи.

- Кандидат... на место менеджера?

- Да. Мы просили о помощи как можно искренне, но...

Вина лежит на мне, - добавила Исузу, прежде чем Латифа смогла продолжить. - Опять же, я перешагнула свои границы в качестве королевской гвардии и использовал слишком много сил, когда подошла к кандидату. И, вероятно, из-за этого он рассердился и пошел домой.

Он фигурировал...

Аналогичное замечание сделал и каждый, в том числе Моффл. В конце концов, это была Исузу. Тем не менее, выбранный оракулом был не более чем обычным человеком. Он не мог ничего сделать, чтобы спасти этот парк.

- Я не знаю, было бы ли это лучше или хуже. Но независимо от того, он был окончательным кандидатом оракула, и теперь мы исчерпали все наши возможности.

Исузу вздохнула и склонила голову.

- Наконец-то это произошло. Прошу прощения за то, что мы закрываемся.

То, что сделала Исузу, было восхитительным, но в то же время все думали, что простой человек не сможет решить проблему. Слухи о том, какой кандидат был.

Тем не менее, правда в том, что выбранный оракулом был не более чем обычным учеником старшей школы без какого-либо опыта в бизнесе. Он ничего не мог сделать.

- Я сожалею об этом, но ... Латифа продолжила: - С тех пор, как мы переехали сюда, мы столкнулись с нехваткой средств. Больше ничего не могу предложить, кроме искренних извинений.

Никто не обвинял ее в этом. Атмосфера вокруг небесного сада стала мрачной. Потеряв всякую надежду, актеры могли принять их трагическую судьбу. Все либо опускали головы, либо смотрели в небо, либо плакали.

- Простите, все... Мне очень жаль...

С этим Латифа закончила свое объявление.

Независимо от того, как они чувствовали себя подавленными или насколько они жаловались, их судьба не измениться. Каждый осознал этот факт и, поскольку они собирались уволиться —

- Разве не слишком рано извинятся? - крикнул незнакомец.

- Тот, кто только что вошел в небесный сад был не кто иной, как Кани Сейя.

<http://tl.rulate.ru/book/8122/154979>